- Это наша кухня. Здесь мы готовим себе еду и здесь же едим. Вот это (газовая плита). Все что надо сделать, что бы зажечь её это нажать вот здесь. Удобно, правда? – Мэйн нажала на квадратной формы выступ и с негромким хлопком вспыхнуло пламя. Языки огня голубого цвета, чуть дрожа стояли на одном месте. Выходит, огонь в этом мире голубого цвета. Но самое странное, что когда Мэйн отняла руку от квадратного выступа, пламя не погасло. Магией легко было зажечь огонь, но что бы он продолжил гореть, требовалось дерево или огромное количество маны.

Как только у Фердинанда, в метафорическом смысле удивленно поднялись брови, при виде пламени продолжающего гореть в отсутствии хвороста или манны, Мэйн снова нажала кнопку. Пламя мгновенно исчезло, как будто его и никогда и не было.

- …Мэйн, для чего это большая белая коробка?

- Это (холодильник). Внутри хранится еда, она дольше остается съедобной, потому что внутри холоднее чем снаружи. – Мэйн открыла дверцу и изнутри повеяло холодом. Фердинанду не было знаком ни один из ярких предметов внутри, но так как он знал о способах использования холода для хранения еды, холодильник не удивил его так сильно как это сделала газовая плита. А вот что его удивило, так это относительно небольшой размер холодильника.

- Ааа, так это ледник.

- Что, у вас тоже есть (холодильники)?

- А ты не знала? У храма есть ледник, что по размеру больше чем эта комната. Фран, скорей всего, часто им пользуется.

- Ну, меня всегда удивляло, что когда кто-либо к вам не пришел, у вас постоянно было наготове свежее молоко различных видов, я подумать не могла что все это благодаря (холодильнику). Если бы я знала об этом, - добавила Мэйн, явно жалея о своём прошлом невежестве, - то могла бы сделать намного больше новых блюд.

От Франа, Фердинанд знал, что за еду обычно ест Мэйн, и хоть он из описания не мог сказать, каковы на вкус большинство этих блюд, он хорошо помнил, что их и так было немало. А теперь выходит, Мэйн собралась добиться еще большего разнообразия?

- …Я слышал, что тебе в покоях подаются доселе неслыханные кушанья, они тоже ведут свое происхождение из твоего мира?

- Да, это так. Я пыталась с как можно большей точностью повторить кушанья «западной кухни»… Ох! А еда, здешняя еда, она тоже будет на вкус так же хороша, как она мне запомнилась?! Может, попробовать? Кажется, я уже проголодалась…

Мэйн принялась оглядываться, ее настроение снова на высоте. Затем, она что то вспомнила, и их окружение снова сменилось. Они стояли в той же самой комнате, но теперь смотрели в другом направлении, и позади их было слышно бряканье каких то предметов:

- Если ты голодная, то не тяни, садись есть. Пока ты не поешь, я ведь не смогу помыть посуду. – Донеслись со спины слова произнесенные женским голосом. Сердце Мэйн резко сжалось, а сама она застыла на месте, как будто окаменела. Тот факт, что тон голоса у женщины был мягким и любящим, несмотря на высказываемое недовольство, видимо, и вызвал такой эмоциональный отзыв у Мэйн.

Сжав ладони в трясущиеся кулачки, Мэйн медленно развернулась, и теперь они оба видели черноволосую женщину, чье лицо Фердинанд много раз видел в воспоминаниях Мэйн, и сейчас эта женщина расставляла на столе тарелки:

- …Мама.

- Я сделала сегодня твою любимое, ешь поскорее, пока не остыло.

Мэйн ответила на это едва заметным кивком а направилась к столу, который был достаточно велик что бы за него могли сесть четыре человека. Еще мгновение назад его и в помине не было на кухне, но воспоминания Мэйн вызвали к жизни и стол и блюда на нем. Похоже, всего лишь при виде еды, Мэйн испытала сильный прилив ностальгии, так как у неё тут же увлажнились глаза. Сам Фердинанд, не смог узнать ни одно из кушаний. Главное из них, по большей части состояло из чего то черного и коричневого, на его взгляд, совсем не аппетитного.

- Это и вправду еда, Мэйн?

- Да, это именно то, что я так сильно хотела снова попробовать. Это свежее приготовленный белый (рис), вот это (мисо суп) с (тофу) и (водоросли вакаме) с гарниром из зеленого лука. Вот это желтые (тереяки) и коронное блюдо моей мамы гуляш с картошкой и мясом, с добавлением (хидзики). А еще здесь есть лично сделанные мамой (квашенные овощи). – Мэйн с силой втянула воздух носом, наслаждаясь запахом привычной ей еды, с по прежнему влажными глазами, она аккуратно сложила ладони перед грудью и с почтением склонила голову.

- Я дома. – Эта коротенькая фраза тут же наполнила грудь Мэйн столь мощным ощущением тепла и благодарности, что от них кажется, даже защемило сердце. В то мгновение что она ловко используя две палочки положила себе в рот первый кусочек еды, по ее щекам побежали слезы.

- Мммм…И вправду, настоящий вкус маминой еды…- Мэйн жевала медленно, наслаждаясь вкусом, ароматом и текстурой еды. Эта еда была на вкус лучше чем Фердинанд что либо ел раньше, и вдобавок его еще накрыло и чувствами Мэйн – ностальгия по готовке мамы, счастье от того что она могла снова её попробовать, грусть, от того что это был всего лишь сон…

- Мам, это так вкусно…

- Охохо, ты не часто хвалишь мою готовку, ты что, хочешь какую то книгу, или что то другое? – Со смехом ответила женщина, евшая напротив Мэйн, у неё в удивлении расширились глаза от похвалы дочери. В глазах женщины сейчас было неизмеримое количество теплоты и любви, направленной на ее дочь, то же самое выражение с которым она всегда тащила ту за собой на всякие курсы рисования и рукоделия.

- Я хочу много разных книг, но я хвалю еду не поэтому. Она просто…и вправду очень вкусная. – Мэйн полностью съела все, что было на её тарелке, ни оставив на ней, ни зернышка. После чего она снова сложила руки и произнесла:

- Спасибо за еду, - почтительно склонив голову.

Подняв голову, Мэйн, у которой снова побежали по щекам крупные слезы, посмотрела матери в глаза:

- Мама, прости меня. – Мать Мэйн в свою очередь подняла глаза на дочь от еды. Та снова склонила голову в поклоне:

- Прости меня, за то, что я умерла раньше тебя. Прости меня за мою глупость, я поняла насколько ты меня любишь только после того как умерла. Ты так заботилась обо мне, всегда позволяя мне делать все, что мне хочется, но я умерла, прежде чем смогла отплатить тебя за всю твою доброту. Прости меня.

Сожаление, стыд и тоска по дому в груди Мэйн были для Фердинанда словно неожиданный удар в голову, ее чувства по отношению к семье, полностью поглотили его. Буря эмоций была столь сильна, что более не в силах переносить её, он разорвал синхронизацию.

Фердинанд, что все это время просидел склонившись над лежащей Мэйн, вскочил на ноги и сделал несколько быстрых шагов назад, после чего рухнул на колени и затряс головой.

- …Я никогда раньше не чувствовал себя так плохо. - Его единение с Мэйн было слишком сильно. Даже он см начал плакать, хоть эти эмоции принадлежали не ему. Раз единение было прервано, значит, Мэйн скоро проснется. Фердинанд рукавами рясы вытер слезы с лица и глаз. Мэйн, хоть и спала еще, тоже плакала.

Спустя несколько секунд, ресницы Мэйн затрепетали, и она медленно открыла глаза. Моргнув несколько раз, она резко подняла голову и посмотрела на Фердинанда.

- О, Верховный жрец, доброе утро.- Мэйн изменила положение тела, одновременно с этим движением вытирая слезы рукавами рясы. Сейчас,

Сидя на скамье, ее глаза были на одном уровне с глазами Фердинанда все еще пребывающего на коленях. Она одарила его счастливой улыбкой, несмотря на то что ее золотисто карие глаза все еще заметно дрожали и были влажными от недавних слез.

- Верховный жрец, благодарю вас за то, что позволили мне увидеть свои воспоминания. Думаю,…чем дольше я живу в этом мире, тем они становятся все более нечеткими. – Воспоминания прожитые в этом сне, были столь четки только благодаря использованию магического инструмента, ведь обычно, воспоминания, о каких то событиях, по прошествии месяцев и лет, становятся неточными и расплывчатыми, так что в том что подобное происходило и с Мэйн не было ничего необычного.

- … Я и представить себе не могла, что хоть когда ни будь я смогу снова попробовать еду приготовленную Мамой, и хоть это было всего лишь память о ней, я и вообразить не могла, что мне представится возможность извинится перед ней. Я, я, чувствую такое облегчение и счастье от этого. Благодарю вас от всего сердца, Верховный жрец.

Фердинанд не мог подобрать слова для ответа на благодарность Мэйн, что та высказала, глядя ему прямо в глаза. Он не мог даже начать размышлять, какие слова были бы наиболее подходящими для такой ситуации. В нем еще бушевала буря эмоций Мэйн, и он просто боялся открыть рот, что бы не произнести что то,что будет исходить не от его собственного сердца.

-Ээ, раз наши разумы были объединены, вы чувствовали все тоже, что и я?

- Конечно, но не вини себя в этом. Это все воздействие магического инструмента. – Вздохнул Фердинанд, и Мэйн поднялась на ноги.

- Верховный жрец, я сделаю вам большой «обжим».

- Что? Я не понял, что такое «большой обжим»? – Напрягся Фердинанд, не зная, что должно произойти.

- Вот что такое «большой обжим». Обжииим. – Мэйн обхватила его шею руками и с силой прижалась к нему:

- Всегда когда я видела сны что вызывали у меня бурные чувства, я успокаивалась, когда Тули жамкала меня вот так. У меня есть Лютц и моя семья, но ведь у вас нет никого, кто мог бы вас так обнять, верно?

Фердинанд замер в удивлении, когда у него прозвенели в ушах эти слова Мэйн. Ему бы не составило труда освободится, оттолкнув её, и после, добавив еще словами, что он не нуждается в ее сочувствии, но по каким то ему самим не понятным причинам, он не хотел этого делать.

Определенно, в этом виновата испытанная им в единении буря эмоций.

Мэйн, похоже устала от единения не меньше его самого. Он слышал как её тяжелое дыхание, замедляясь успокаивается, становясь менее глубоким, пока она обнимала его. Как только она достаточно успокоилась, она глубоко вздохнула и ослабила хватку своих рук вокруг его шеи.

- Верховный жрец, пожалуйста, используйте снова на мне этот магический инструмент. Я очень хочу заново перечитать очень много книг и снова ощутить вкус (японской) еды.

- Я категорически отказываюсь исполнять эту просьбу. Единение с тобой оказалось крайне изматывающим действом. – На этот раз Фердинанд нашел в себе силы отодвинуть от себя Мэйн. Он встал на ноги и потянулся снять у неё с головы магический инструмент. Он более не собирался переживать через синхронизацию нечто столь эмоционально изматывающее.

Но Мэйн, со словами:

- Я не отдам его, пока вы не пообещает что когда ни будь синхронизируетесь со мной снова, - схватила обруч обеими руками, и прижимая его к голове упала на колени. Фердинанд, на долю мгновения остолбенев от произошедшего, не находя слов, заморгал, от нереальности происходящего.

…И как я все это должен объяснить Эрцгерцогу? Она одержима книгами настолько, что у неё просто нет места в голове недостойным и преступным мыслям. Также, у нее практически отсутствует здравый смысл, стыд, и нет и близко того количества осмотрительности, что необходимо для выживания. Если ее оставить без надзора, будет невозможно предсказать ее действия и их последствия.

Но у неё при этом столь ненормально огромное количество манны, что она превосходит в этом плане самого Эрцгерцога, а также она обладает знаниями из мира далеко ушедшего вперед по сравнению с нашим, и их ценность просто не поддается оценке. Если они правильно распорядятся этими знаниями, как это сделал к примеру Бенно, это несомненно принесет небывалое процветание в Эхренфест. Как бы там ни было, они не могут себе позволить потерять её, или допустить что бы она попала не в те руки. За ней необходим постоянный надзор, что бы она чего не натворила.

- Охрана и ограждение её от посторонних будут просто необходимы. В качестве приманки и отвлечения для неё следует использовать книги?

- Ооо, так значит вы снова синхронизируетесь со мною? – Она что, намеренно истолковала мои слова таким образом? Не понимает законов мира, в котором живет…? Фердинанд холодно посмотрел вниз на лыбящуюся Мэйн и неуловимым для ее восприятия движением руки снял у неё с головы обруч.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то что сервис поиска ошибок на рулейте

значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат

http://tl.rulate.ru/book/6509/908892